

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС23-24377

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А40-146184/2022

Резолютивная часть определения объявлена 18.03.2024

Полный текст определения изготовлен 19.03.2024

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю.,

судей Букиной И.А., Зарубиной Е.Н., –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Промышленный Трейд Альянс» на решение Арбитражного суда города Москвы от 02.12.2022 по делу № А40-146184/22, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.03.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.08.2023.

В заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью «Промышленный Трейд Альянс» – Русакова М.П. (по доверенности от 01.10.2022 № 773), Солдатов Н.В. (по доверенности от 01.02.2024 № 0010/24/ПТА);

открытого акционерного общества «Российские железные дороги» – Васильев А.В. (по доверенности от 19.05.2023 № 209-Д), Кожевников С.В. (по доверенности от 30.06.2023 № 325-ДП), Родина Е.В. (по доверенности от 24.10.2023 № 567-Д).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителей истца и ответчика, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Промышленный Трейд Альянс» (далее – общество «ПТА») обратилось в арбитражный суд с иском к открытому акционерному обществу «Российские железные дороги» (далее – общество «РЖД») о взыскании 474 113 руб. 94 коп. неустойки и 902 671 руб. убытков (с учетом уточнения иска в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее – АПК РФ).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 02.12.2022, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.03.2023 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 25.08.2023, иск удовлетворен в части взыскания 364 160 руб. пени, в удовлетворении остальной части иска отказано.

Общество «ПТА» 20.10.2023 обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит решение от 02.12.2022, постановление от 28.03.2023 и постановление от 25.08.2023 отменить, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход дела, и направить дело на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе общество «ПТА», ссылаясь на пункт 1 статьи 393, пункты 1 и 2 статьи 394 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), настаивает на том, что предусмотренная частью 1 статьи 97 Федерального закона от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (далее – УЖТ РФ) неустойка является зачетной, а превышающие сумму этой неустойки убытки грузоотправителя должны взыскиваться в пределах 50% платы за перевозку груза.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 18.01.2024 (судья Шилов О.Ю.) кассационная жалоба общества «ПТА» с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представители общества «ПТА» в судебном заседании подтвердили доводы кассационной жалобы и просили обжалуемые судебные акты отменить и направить дело на новое рассмотрение.

Общество «РЖД» в отзыве на кассационную жалобу и его представители в судебном заседании возражали против доводов кассационной жалобы, обжалуемые судебные акты просили оставить без изменения как законные и обоснованные.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе общества «ПТА» и в выступлениях представителей истца и ответчика, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение от 02.12.2022, постановление от 28.03.2023 и постановление от 25.08.2023 подлежат оставлению без изменения, кассационная жалоба – без удовлетворения.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, в процессе оказания в январе – марте 2022 года услуг по перевозке грузов

железнодорожным транспортом общество «РЖД» (перевозчик), нарушило нормативный срок доставки железнодорожных вагонов, перевозимых на своих осях, что послужило основанием для обращения общества «ПТА» (грузоотправитель) с претензией о взыскании неустойки (пени) за просрочку доставки порожних грузовых вагонов на основании части 1 статьи 97 УЖТ РФ.

Кроме того, ссылаясь на то, за дни фактической задержки по вине перевозчика 132 вагонов грузоотправитель, являясь их субарендатором, платил соответствующим собственникам или арендаторам арендную плату, не имея в этот период возможности использовать эти вагоны в своей хозяйственной деятельности, общество «ПТА» предъявило требование о взыскании с общества «РЖД» убытков (реального ущерба) в сумме арендной платы за период просрочки по каждому вагону, превышающей сумму пени, начисленной на основании части 1 статьи 97 УЖТ РФ.

Оставление обществом «РЖД» требования общества «ПТА» без удовлетворения послужило основанием для обращения последнего в арбитражный суд с настоящим иском.

Разрешая спор, суды руководствовались статьями 1, 309, 310, 394, 400, 792 ГК РФ, статьями 20, 97, 122 УЖТ РФ, пунктом 6.3 Правил исчисления сроков доставки грузов, порожних грузовых вагонов железнодорожным транспортом, утвержденных приказом Минтранса России от 07.08.2015 № 245, и, исследовав и оценив представленные по делу доказательства по правилам статьи 71 АПК РФ, пришли к выводу о доказанности нарушения обществом «РЖД» сроков доставки не принадлежащих перевозчику порожних грузовых вагонов и сочтя, что неустойка (пени), установленная частью 1 статьи 97 УЖТ РФ, является исключительной, удовлетворили иск в части взыскания в пользу общества «ПТА» 364 160 руб. неустойки, снизив ее в соответствии со статьей 333 ГК РФ, и отказав во взыскании неустойки в оставшейся части и во взыскании убытков.

Судебная коллегия считает, что при разрешении вопроса об обязанности перевозчика возместить причиненные просрочкой доставки грузов (не принадлежащих перевозчику порожних грузовых вагонов) убытки сверх неустойки, предусмотренной частью 1 статьи 97 УЖТ, судам следует исходить из следующего.

По общему правилу лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (пункт 1 статьи 15 ГК РФ).

Применительно к обязательственным правоотношениям указанное правило конкретизировано в пункте 1 статьи 393 ГК РФ, в силу которого должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. При этом использование кредитором иных способов защиты нарушенных прав, предусмотренных законом или договором, не лишает кредитора, если иное не установлено законом, права требовать от должника возмещения убытков, причиненных

неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства (абзац 2 пункта 1 статьи 393 ГК РФ).

При этом в соответствии с пунктом 1 статьи 400 ГК РФ по отдельным видам обязательств и по обязательствам, связанным с определенным родом деятельности, законом может быть ограничено право на полное возмещение убытков (ограниченная ответственность).

Механизм ограничения ответственности в ГК РФ раскрывается, в частности, путем установления соотношения требования об уплате предусмотренной законом или договором неустойки (штрафа, пени) и требования о возмещении убытков, а также установления последствий заявления кредитором одновременно обоих требований (статья 394).

В силу абзаца 1 пункта 1 названной статьи, если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства установлена неустойка, то убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой. При этом законом или договором могут быть предусмотрены случаи: когда допускается взыскание только неустойки, но не убытков; когда убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки; когда по выбору кредитора могут быть взысканы либо неустойка, либо убытки (абзац 2 пункта 1 статьи 394 ГК РФ). Исключение из приведенного правила установлено в пункте 2 статьи 394 ГК РФ, в силу которого в случаях, когда за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства установлена ограниченная ответственность, убытки, подлежащие возмещению в части, не покрытой неустойкой, либо сверх ее, либо вместо нее, могут быть взысканы до пределов, установленных таким ограничением.

Из приведенных законоположений следует, что убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой (зачетная неустойка), если иное не предусмотрено законом или договором, в силу которых может допускаться взыскание только неустойки, но не убытков (исключительная неустойка), или взыскание убытков в полной сумме сверх неустойки (штрафная неустойка), или взыскание по выбору кредитора либо неустойки, либо убытков (альтернативная неустойка).

В соответствии с пунктом 1 статьи 793 ГК РФ в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательств по перевозке стороны несут ответственность, установленную названным Кодексом, транспортными уставами, кодексами и иными законами, а также соглашением сторон. Следовательно, при решении вопроса о характере спорной неустойки содержание соответствующих положений транспортных уставов и кодексов, иных законов или договора должно устанавливаться с учетом императивного требования пункта 1 статьи 394 ГК РФ о необходимости прямого исключения взыскания убытков за нарушение обязательств по перевозке сверх неустойки (исключительная неустойка).

Обращение к тексту части 1 статьи 97 УЖТ РФ, на которой истец основывает свои требования, приводит к выводу о том, что прямого запрета на взыскание убытков эта норма не содержит.

В самом деле, в соответствии с частью 1 статьи 97 УЖТ «за просрочку доставки грузов или не принадлежащих перевозчику порожних грузовых

вагонов, контейнеров» перевозчик уплачивает «пени в размере шести процентов платы за перевозку грузов, порожнего грузового вагона (вагонов), контейнера (контейнеров) за каждые сутки просрочки (неполные сутки считаются за полные), но не более чем в размере 50 процентов платы за перевозку данных грузов, порожнего грузового вагона (вагонов), контейнера (контейнеров)», если не докажет, что просрочка произошла вследствие предусмотренных частью первой статьи 29 УЖТ РФ обстоятельств, т.е. «вследствие обстоятельств непреодолимой силы, военных действий, блокады, эпидемии или иных независящих от перевозчиков и владельцев инфраструктур обстоятельств, препятствующих осуществлению перевозок».

Между тем, оценивая отсутствие в части 1 статьи 97 УЖТ РФ оговорки об ограничении ответственности перевозчика законной неустойкой и о недопустимости взыскания с него убытков сверх названной неустойки, следует учитывать юридико-технические особенности названного нормативного правового акта.

В отечественном законодательстве о железнодорожной перевозке грузов ответственность перевозчика традиционно ограничивалась штрафом, носившим характер законной исключительной неустойки, тогда как взыскание убытков сверх неустойки допускалось лишь в случаях и в пределах, предусмотренных уставом железных дорог. Так например, статья 153 Устава железных дорог Союза ССР, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 06.04.1964 № 270 (далее – УЖД СССР), предусматривала, что за просрочку в доставке груза железная дорога уплачивает грузополучателю штраф в процентном отношении от провозной платы в зависимости от соотношения длительности просрочки и срока доставки. Теория гражданского права и судебно-арбитражная практика применения УЖД СССР признавали исключительный характер названной неустойки (см.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга 4: Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта. 5-е издание. М.: Статут, 2011. С. 242). В свою очередь возможность взыскания убытков вместе с неустойкой было предусмотрено статьями 155 и 159 УЖД СССР. Аналогичная юридическая техника установления ответственности за нарушение обязательств по перевозке использована законодателем и при принятии действующего УЖТ РФ (например, часть 2 статьи 97, часть 1 статьи 98, часть 1 статьи 105).

Ввиду применения законодателем различных приемов юридической техники в ГК РФ (презумпция зачетной неустойки с возможностью установления законом случаев взыскания исключительной, штрафной или альтернативной неустойки) и в УЖТ РФ (презумпция исключительной неустойки при необходимости прямого указания для каждого случая, когда возможно взыскание убытков), судами допускается различное толкование пункта 1 статьи 394 ГК РФ и части 1 статьи 97 УЖТ РФ, в результате которого в одних случаях удовлетворяются иски грузоотправителей о взыскании с перевозчика за просрочку доставки грузов только исключительной неустойки, а в других – иски о взыскании убытков в непокрытой этой неустойкой части.

В целях обеспечения преемственности и стабильности законодательства об ответственности за нарушение обязательств по перевозке и единообразия его толкования и применения судами, рассматривающими споры по железнодорожной перевозке грузов, Судебная коллегия считает необходимым при установлении характера предусмотренных УЖТ РФ неустоек руководствоваться систематическим толкованием норм названного Устава, которым указаны конкретные случаи взыскания убытков наряду с неустойкой, тогда как отсутствие такого указания означает что соответствующая неустойка имеет исключительный характер.

Поскольку требования общества «ПТК» заявлены без учета указанного соотношения между предусмотренными УЖТ РФ неустойками и убытками грузоотправителей, суды нижестоящих инстанций правильно удовлетворили иск в части взыскания законной неустойки, снизив ее в соответствии со статьей 333 ГК РФ в пределах своей компетенции, кассационная жалоба истца не подлежит удовлетворению с оставлением без изменения обжалуемых судебных актов.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 – 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 02.12.2022 по делу № А40-146184/22, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.03.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.08.2023 по тому же делу оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

О.Ю. Шилохвост

Судья

И.А. Букина

Судья

Е.Н. Зарубина